

Теппеева Д.Р.

Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М.Бербекова, г. Нальчик

E-mail: jamilya244@mail.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию некоторых лингвостилистических особенностей русских народных песен. Признавая большое значение аутентичных композиций в современном мире, их следует рассматривать как особую, национально обусловленную картину жизни, а также кладезь народных знаний. В песенных текстах лингвокультурная информация представлена в высокохудожественной форме, что достигается путем использования в них некоторого комплекса художественных образных средств языка. К ним относятся фонетические средства выразительности (аллитерация, ассонанс), лексические (различные виды тропов: эпитет, метафора, олицетворение, лексический повтор, символ), а также синтаксические (инверсия, синтаксический параллелизм).

Ключевые слова: лингвостилистика, русская народная песня, тропы, синтаксис, лексика.

Терпеева D.R.

Kabardino-Balkarian State University
named after Kh.M. Berbekov, Nalchik

E-mail: jamilya244@mail.ru

LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF A RUSSIAN FOLK SONG

Abstract: The article is devoted to the study of some linguostylistic features of Russian folk songs. Recognizing the great importance of authentic compositions in the modern world, they should be considered as a special, nationally determined picture of life, as well as a storehouse of folk knowledge. Linguocultural information is presented in song texts in a highly artistic form, which is achieved by using a certain complex of artistic figurative means of language. These include phonetic (alliteration, assonance), lexical (various types of tropes: epithet, metaphor,

personification, lexical repetition, symbol) and syntactic (inversion, syntactic parallelism) means of expressiveness.

Key words: *linguostylistics, Russian folk song, tropes, syntax, vocabulary.*

Введение. В эпоху масштабного процесса глобализации, ведущей к всеобщей политической, экономической, а главное, культурной унификации, можно наблюдать планомерное угасание интереса к исконно национальным традициям и обычаям, отсутствие популярности устного народного творчества и, как следствие, замещение национальной аутентичной песни популярной музыкой, в особенности зарубежной. В современном глобализирующемся мире индивид не может развиваться в рамках узконационального пространства, в отрыве от полиязычного и поликультурного мира [1, с. 91].

Все большее проникновение западной культуры постепенно вытесняет из жизни русского общества исконные народные традиции, происходит некоторая подмена ценностей. Некоторых исследователей волнует тот факт, что «при отсутствии приобщения населения к самобытным образцам народно-песенной традиции, традиционного жизненного уклада и социальных отношений (или хотя бы ознакомления с ними), «новизна» получает широкое распространение и действует разрушительно, поскольку уничтожение фольклорной традиции ведёт к потере преемственности духовной связи поколений» [5, с.81].

Тем не менее, следует отметить, что основу современной русской песни так или иначе образуют исконно национальные мотивы. В ее основе по сей день лежат интересный текст – история (лирического, исторического, шуточного и т.д. характера), а также легко запоминающаяся мелодическая составляющая. Существует принципиальная разница в музыкальном стиле и подаче зарубежной и русской песни. Можно предположить, что это предопределяется особым национальным генетическим кодом, имплицитно «не дающим» выйти далеко за рамки аутентичного самосознания. Интересным представляется следующий, наиболее большой парадокс фольклора: несмотря

на всеобщую выраженную интенцию считать его результатом сознательной деятельности, бессознательность его изначальных установок более чем очевидна.

Русское народное творчество, будь то песенное, стихотворное или танцевальное, является настоящей кладезью народной мудрости. Обладая широким спектром действия на сознание человека, фольклор импринтирует в сознание людей ряд проникновенных прозрений и ценных открытий. Многие исследователи русского фольклора в своих работах отмечают, что русская народная песня берет свое начало в самых глубинах сердца. Так, согласно точке зрения известного русского философа и публициста И.А.Ильина, если заглянуть в душу русского человека, то возникает отчётливое ощущение, что в ней слышится «внутреннее безмолвно звучащее “пение”, мелодичное и ритмичное» [7, с. 389].

Являясь особой музыкально – поэтической рефлексией быта, традиций и истории в целом, народная песня транслирует обширные знания в широкие массы. Как справедливо отмечает Ю.А. Толмачев, «песня всегда включена в некую устойчивую, традиционную систему и составляет с нею единое целое; вне этой системы она не может ни существовать, ни возникнуть» [12, с.22]. Заметим, что определенная среда способствует возникновению новых элементов народной песенной культуры, отличающихся от своих изначальных аутентичных образцов: так называемых «культурных паттернов». Несмотря на то, что общие фольклорные традиции эволюционируют, в некоторой степени трансформируются и дополняются вместе с соответствующим изменением условий жизни, а новые формы фольклора совершенствуют и обогащают старые, «корень», исходный смысл народного творчества остаётся неизменным. Богатый потенциал русской народной песни говорит о нравственном законе, традиционных устоях, правилах жизни, а также о лучших качествах человеческого сердца.

Признавая огромное значение русской народной песни, ее следует рассматривать непосредственно как общий взгляд народа на свою жизнь в

диахроническом аспекте, образно выражаясь, это особая, национально обусловленная картина жизни, внутренняя история, изустно передаваемая самим народом на протяжении многих веков. Песни представляют собой уникальный ресурс аутентичной информации, отличающийся особой выразительностью и так называемой легкоусвояемостью, достигаемой благодаря наличию в композициях различных стилистических фигур.

Народ, как искусный художник слова, создавая свое произведение (в данном случае песню), стремится при помощи различных фонетических, лексических, синтаксических стилистических средств создать образно красочную картину, воссоздать событие, оказать определенное воздействие на слушателя и вызвать тем самым искренний отклик. С этой целью и используются фигуры художественной речи.

Все вышеизложенное определяет **актуальность** темы настоящей работы, **целью** которой является комплексное исследование лингвостилистических особенностей русских народных песен.

Поставленная цель конкретизирована в следующих **задачах**:

1. Определить специфику восприятия русского народного песенного текста как креолизованного;
2. Установить наиболее релевантные для такого типа текстов лингвостилистические признаки.

Новизна подхода заключается в определении лингвистически релевантных признаков русского народного песенного текста как особого вида текста.

Материалом исследования послужили тексты русских народных лирических и исторических песен.

В качестве базового **метода исследования** нами избран метод теоретического анализа и обобщения данных литературы, посвящённой исследованию народного песенного дискурса и фольклору в целом, а также описательный и интерпретационный анализ.

Основная часть. Русская песня во все времена отличалась своеобразием, богатым смыслом и содержанием, что придавало ей особую эстетическую наполненность. Ввиду того, что она является продуктом креолизованным, т.е. содержащим в себе и музыкальный и вербальный компоненты, особая гармония в песне достигается не только путём удачного сочетания аккордов, но и стилистически правильно организованным сочетанием звуков. Одним из таких приемов является древнейший стилистический приём – аллитерация (повтор одинаковых или созвучных согласных), придающая особую рельефность тексту, например (подчёркнутые буквы передают один и тот же согласный звук): *Ой ди, ой ди дюшеньки, шелкова трава [10, с.278]; Как не кулик по болотам куликает, то князь Голицын по лугам гуляет [8, с.20]; Не куличенька в болоте кули-куликает [Там же, с. 24]; Да камешком кладены, Камешком кладены, Клали да выкладали [Там же, с.30]. Интересно, что в некоторых случаях повторяется не один звук, а сочетание: *Про все размышляет: Где б пройти ему, проехать [Там же, с.20]. Как мы видим, аллитерация как один из методов звуковой организации речи создает яркие фонетические эффекты в фольклорном тексте, что усиливает его образность и создаёт большое впечатление у слушателя от песенной композиции. Лексемы, связанные аллитерацией, при произношении особенно выделяются в речевом потоке и получают особую звуковую и интонационную значимость.**

Несмотря на то, что за непосредственно музыкальный аспект песни отвечает именно мелодический компонент, такой приём, как ассонанс (повтор однородных гласных звуков) также придаёт композиции особую благозвучность: *Что не белая березынька к земле клонится [Там же, с.178]; Только шли-то, прошли удалы казаченьки [10, с.90]; Был и выкуп бы и выручка, своя волюшка [Там же, с.140]; Посею лебеду на берегу [Там же, с.254]; На что по лугу гулять, Мураву траву топтать [11, с.11]. Как известно, термин «ассонанс» французского происхождения (фр. *assonance*). Буквально «ассонанс» означает «созвучие». Исходя из этого, можно сделать правильное*

предположение о том, что в преимущественном большинстве случаев ассонанс встречается в поэтических текстах.

Следует отметить, что песенные тексты по своей сути являются стихотворными, однако следует принимать во внимание тот факт, что данные тексты нельзя относить непосредственно к истинной поэзии, в связи с чем их фонетические особенности, без сомнения, будут иметь особый, специфический характер. Как справедливо отмечает Д. Лич, «что конкретно имеет в виду человек, говоря, что определённое стихотворное произведение мелодично, плохо поддаётся анализу. Но, скорее всего, важную роль в этом играют такие явления, как аллитерация, ассонанс и так далее» [13, с. 93].

В текстах русских народных песен иногда встречается такая стилистическая фигура, как паронимическая аттракция (рядом в тексте оказываются слова, близкие по звучанию, но не связанные семантически): *Любимую свою песенку шибко-громко просвистал* [Там же, с.233]; *Он проулками, переулками в город проезжает* [8, с.24]; *А нонче зелен сад присох-приблек, Присох-приблек, к земле прилег* [Там же, с.38]. Звуковое сходство выражений способствует лучшему запоминанию песенного текста и повышает эффективность его восприятия. В некоторых источниках паронимическая аттракция отождествляется с парономазией [9],[4]. В.П.Григорьев, известный советский и российский филолог, рассматривает паронимическую аттракцию как явление поэтического языка и допускает синонимизацию терминов «парономасия» и «паронимическая аттракция» в связи с тем, что терминологическая упорядоченность все еще не достигнута. И.Н.Кузнецова также не дифференцирует указанные термины и детерминирует паронимическую аттракцию (парономазию) как семантическое уподобление сходных по форме единиц [9].

Для трансляции своеобразной исполнительской характеристики в певческой практике достаточно часто используют традиционные приемы и средства художественной выразительности, которые придают описываемым явлениям или событиям специфические черты, дают им более точную оценку.

Художественное слово – многозначное, поэтому народ как автор песен создает яркие образы, виртуозно играя значениями и различными комбинациями слов, умело использует окружение лексемы в тексте. Главным инструментом автора является именно художественный потенциал слова. При создании художественного тропа лексема, как правило, употребляется в косвенном/переносном значении.

Тропы выделяют обороты и образы, базируются на обозначении слова (словосочетания) в переносном значении и употребляются в целях повышения экспрессии речи. И.Б. Голуб детерминирует тропы как слова, использованные в переносном значении для формирования образа. Тропы придают особую наглядность изображению тех или иных предметов или явлений; при этом обычные слова, выступая в качестве тропов, могут получить большую экспрессивную силу [3, с.318]. Наиболее распространенными видами тропов являются эпитет, сравнение, метафора, олицетворение, гипербола.

Как известно, эпитет – это троп, представляющий собой как художественное, так и образное определение. Эпитет используют для характеристики, определения и пояснения свойства предмета или явления. Эпитет всегда сочетается с другим словом и переносит на него свои признаки. Данный троп очень часто используется в песенном дискурсе, в особенности фольклорном, ввиду того, что он создает яркие образы, так необходимые в процессе создания песни. В качестве эпитетов в песнях как правило используются прилагательные при определяемом существительном, а также наречия.

В статье «Из истории эпитета» [2] А.Н. Веселовский предлагает научную классификацию эпитетов, разделяя их по группам. К первой группе исследователь относит так называемые тавтологические эпитеты, обновляющие нарицательное значение лексемы, раскрывающие его несколько поблекнувшую в сознании внутреннюю форму, например *«белый свет»*: *Вздумаю про милаго, – Не мил белый свет* [11, с. 101]; *Ко белу свету красная переставилась* [Там же, с. 79]; *На третьей день кацяли до бела свету*

[Там же, с. 29]; **«красна девица»:** **Красна девица**, душа! Сбереги моего коня [Там же, с. 57]; *У колодезя у глубокаго красна девица воду черпала* [Там же, с. 59]; *У нас на дворе-то зоря белый день, – Красна девица с терема идёт* [Там же]; **«красное солнце»:** *Ты взойди, взойди, солнце красное, Обогрей, солнце, добрых молодцев* [Там же, с. 78]; *Не теки, постой, солнце красное* [8, с. 255]; *Хоть давно печет солнце красное, Что давно веют ветры буйные* [Там же] и др. Следует подчеркнуть, что в некоторых случаях в тавтологических эпитетах могут наблюдаться различные оттенки. Так, например, главное слово иногда дается в уменьшительно-ласкательной форме: **«красное солнышко»:** *Родной батюшко нам – светел месец, Красно солнышко – родна матушка* [11, с.28]; *Весна красная, лето теплое, Обогреет тебя красно солнышко* [Там же, с. 101]; **«красная девушка»:** *Разоряла-то заводь душа красна девушка, Красна девушка Палагеюшка* [Там же, с. 100]; *Вот не спит-та, не спит раздуша Анюшка красна девушка* [8, с.263]; *По ночам гулять с красными девушками, С красными девушками со верейскими* [Там же, с. 80].

Ко второй группе исследователь относит пояснительные эпитеты, делающие акцент на каком-либо одном признаке. Данный признак либо сочетается с существительным в предмете, либо характеризует его по отношению к практической цели и идеальному совершенству, например, **«столы белодубовые»** – означает, *столы крепкие, устойчивые: Ты поставь-ко мне столики белодубовые* [Там же, с. 235]; **«добрый конь»** – значит конь *хороший, верный, сильный, быстрый: Наперед-та идет князь Мансуров, Под ним душечка, душа добрый конь* [Там же, с. 277]; *Ой да его коник, добрый конь служивьский во ногах стоит* [10, с. 76]; *А второй мой товарищ – булатный нож; А как третий-то товарищ – то мой добрый конь* [Там же, с. 133].

В третью группу входят так называемые метафорические эпитеты. Эпитет-метафора, как, в принципе, и любая метафора, подразумевает намеренный перенос оттеняемого признака с одного из конкретных сравниваемых объектов на другой, например: **«смертная/великая тоска»**,

«сонный лес», «сладкая тишина» и др.: *И ой да во таком-то во нещастьице, В великой тоске* [11, с.43].

Можно заметить, что в народной песенной лирике доминирует тавтологический эпитет, являющийся постоянным и в некотором смысле наиболее традиционным. Такой вид тропа, как правило, тесно связан с определяемым словом. Так, «красный» практически неотделим от определяемого слова «девица» и образует с определяемым словом одно речение «красная девица», что подразумевает не буквальный смысл обозначения цвета, а аутентичную поэтическую характеристику объекта. К постоянным (традиционным) эпитетам, часто встречающимся в народных песенных текстах, можно также причислить и такие, как «**море синее**», «**поле чистое**», «**снега белые**»: *Летел голубь через город на синее море* [Там же, с. 56]; *Я пойду-тко в чисто поле, Я по полюшку похожу* [Там же, с. 61]; *Что не белые-то снега забелелися, Не алые в саду маки заалелися* [8, с.51].

В народных песенных текстах также достаточно часто встречаются двойные эпитеты, например: «**бел-горючь камень**»: *Разнесите с небес снежки белые, Растолкните, ветры, бел-горючь камень* [6, с.148]; «**круты-красны берега**»: *Круты-красны берега, луга зеленые* [Там же, с.128]; «**млад-сизой орёл**»: *Как на кустике сидит птица, млад-сизой орёл* [8, с.48]. Присущи фольклорной песенной речи также эпитеты-приложения, например: «**Волга-матушка**»: *Возлелеяла Волга-матушка река* [10, с.59]; «**други-братцы**»: *Мы тогда-то, други-братцы, во поход пойдём* [6, с.93] и др. Заметим, что чаще всего эпитет встречается в краткой форме имён прилагательных: *А высоко изголовье-подворотка, А тёплое одеяло – буйны ветры* [10, с..369]; *А нам, разудалым казаченькам, со чиста поля домой* [Там же, с.71]; *Охотнички свищут, черна бобра ищут* [Там же, с.201] и т.д. В целях придания фольклорной музыкальной композиции наибольшей поэтической выразительности, особого лиризма и эмоциональности эпитеты используются в инверсионном порядке, после существительных, например: «**очи ясные**»: *Пригляделись очи ясные за Дунай-реку* [10, с. 105].

Метафора, без сомнения, является наиболее частотным и значимым тропом для текстов русских народных песен, что не является удивительным. Она является одним из ведущих выразительных средств языка. Данный троп порождает емкие, яркие художественные образы, основанные обычно на креативных ассоциациях. Сущность метафоры заключается в полном осмыслении явлений одного типа в терминах явлений совершенно иного типа.

Из всего корпуса народных музыкальных композиций особенно выделяются лирические песни, ввиду наиболее частого присутствия в них выразительных средств, в особенности – метафор. Одной из самых популярных метафор, используемых в песнях, является «любовь – огонь», которая относится к так называемым глубинным, концептуальным метафорам. Данный образ входит в круг метафор, отображающих психоэмоциональное состояние индивида: различные типы эмоционального подъема, как правило, концептуализируются в языке как огонь, жар, общее повышение температуры тела в целом. В народных песнях данная метафора находит свою реализацию следующим образом: *Не огонь горит, не вода кипит, Что горит то сердце молодецкое, Кипит то сердце матросское* [11, с.80]. Эмоционально-чувственные метафоры составляют большой процент метафор, используемых в народном песенном творчестве. Особая значимость метафоры определяется по большей части тем, что она способна продемонстрировать то, на что не будет способна простая, прямая дескрипция, в частности, состояние души человека. Благодаря метафоре слушатель имеет возможность лучше понять смысл произведения, познакомиться с внутренним миром главного героя, узнать и даже в некотором смысле «прожить» все чувства, которые он испытывает: *Мука злая, любовь с милым большая, не разлучит меня с ним никто* [Там же, с.101]; *Что повесил-то король свою буйную головушку* [Там же, с.124]; *Я спрошу дружка Ванюшу, что на сердечке лежит? – У меня-ли на сердечке камушек лежит* [Там же, с.121] и др.

Одним их видов метафоры является художественный прием олицетворения. Это древнейший стилистический прием, неразрывно

связанный с формированием креативного, образного мышления человека и свойственный устному народному творчеству: *Ноет, ноет мое сердце, долго миленький нейдёт* [Там же]; *Породили горы один бел-горюч камень* [10, с.67]; *Что гнались-то, гнались за тем добрым молодцем ветры полевые. Что свистят-то, свистят в уши разудалому про его разбои* [Там же, с.138]; *Реченька шла, прошла, а я встала да пошла* [11, с.52].

Отметим, что особую задушевность народным песням придают обращения лирических героев к миру природы (к дубраве, цветам, полю чистому и т.д), а также его олицетворение. Обращения такого рода, как правило, даются в самом начале песни: *Ай да не шуми, шумка, Дуброва зеленая, Вот и не бушуйся, Ай да не мешай раздоброму молодцу вот мне думу думати* [Там же, с.153]. Имплицитные сопоставления человеческих переживаний с миром природы дают возможность более точно раскрывать внутренний мир человека. В обращениях к природе выражается трепетное отношение и глубокая любовь русского народа к своей родине.

Ключевым элементом для верного понимания значения и употребления ключевых слов является лексический повтор как средство художественной выразительности. Данный художественный прием также довольно часто используется в русских народных песнях: *До тех пор я провожала, Где скончалась любовь, Где скончалась, распрощалась* [Там же, с.103]. В приведенном примере лексический повтор, как мы видим, используется с целью акцентирования внимания на завершении романтических отношений, откуда можно сделать вывод о том, что для лирической героини данный факт имеет немалое значение. Следует подчеркнуть, что лексический повтор также выполняет ритмообразующую функцию: *Да ни рожь, ни пшеница. Да ни рожь ли, ни рожь, ни пшеница* [10, с.93].

Традиционная русская народная песня часто оперирует большим количеством разнообразных символов. Так, например, символом молодца в ней являются голубь, соловей или селезень: *Он не голубь, не голубчик, удалой молодчик* [11, с.93]. В качестве символов девицы, в свою очередь, выступают

голубка, белая лебедушка или серая утушка: *Ты подь, подь, невестка голубка, домой: Ой калина, ой малина* [Там же, с. 39]; *Ты невестка, невестушка, Сноха, белая лебёдушка* [Там же, с. 58]. Поэтический смысл использования символов заключается в том, что они, не обогащая содержания непосредственно самой песни, содействуют экспликации данного содержания в формате ярких запоминающихся образов, предоставляют возможность намного лучше раскрыть те или иные эмоции и чувства, придают народной композиции большую выразительность.

Для усиления выразительной функции народной песни используется также такой прием, как синтаксический параллелизм – сходное, параллельное построение фраз, строк: *Лужком князю ехать – грязно, Лесом ему ехать – страшно, Дорогою ему ехать – пыльно, Москвою ему ехать – стыдно* [8, с.28]; *А еще ты, государь-царь, с голубыми лентами, А еще ты, государь-царь, с разными полками* [Там же].

В процессе исследования русских народных песен было отмечено присутствие немалого количества инверсий, чья функция состоит обычно в выделении смысловой значимости: *Стоять будут казачушки* [10, с.147]; *Вы товарищи, Други любезные* [Там же, с. 144].

Выводы. Проведенный лингвостилистический анализ русских народных песенных текстов показал, что выразительность и особая эмоциональность фольклорных песен достигается путем яркой поэтической дескрипции чувств героев и окружающей их действительности посредством некоторого комплекса художественных образных средств языка. К ним относятся фонетические средства выразительности (аллитерация, ассонанс), лексические (различные виды тропов: эпитет, метафора, олицетворение, лексический повтор, символ), а также синтаксические (инверсия, синтаксический параллелизм). Такой большой набор стилистических инструментов активизирует усилительно-акцентуализационную функцию народной песни и импринтирует в сознание слушателя некоторый набор аутентичных знаний и воззрений.

Библиография

1. Башиева С.К., Дохова З.Р., Шогенова М.Ч. Специфика формирования языковой личности россиянина в поликультурном контексте// Научная мысль Кавказа, 2013. – № 4, – С.90-94.
2. Веселовский А.Н. Из истории эпитета. М.: Высшая школа, 1989. – 13 с.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф, 2001. – 441с.
4. Григорьев В.П. Поэтика слова. – М.: Наука, 1979. – 344 с.
5. Девятков В.С. Русская народная песня в сценических условиях и пути ее сохранности // Человек и культура. – 2019. – № 4. – С. 79 - 90.
6. Игнатов В.И. Русские исторические песни. Хрестоматия. М.: Высшая школа, 1985. – 223с.
7. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. (12-ти кн.) / сост., вступит. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993-1999. Т. 6. Кн. 2. – 672 с.
8. Исторические песни XVIII века. Издание подготовили О. Б. Алексеева и Л. И. Емельянов. Л.: Наука, 1971. – 384с.
9. Кузнецова И.Н. Паронимическая аттракция как выразительное средство языка // Материалы Международной научной конференции «Дни франко-российских исследований». Сборник «Речь и тексты: тенденции, истоки, перспективы» / под ред. В.М. Амеличевой, Е.М. Белавиной. – М.: МГУ, 2013. – С. 77–90.
10. Лирические народные песни / вступ. статья, подг. текста, примеч. Е. Лопыревой. – Л.: Сов. писатель, 1955. – 440 с.
11. Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Выпуск II, часть I. – М.: Московский университет, 1917. – 589 с.
12. Толмачев Ю. А. Народное музыкальное творчество: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 071301 «Народ. худож. Творчество» / Федер. агентство по образованию, Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. – 150 с.
13. Leech G.N. A linguistic guide to English poetry. Longman Group Ltd, London, 1973. –240 p.

REFERENCES

1. Bashieva S.K., Dohova Z.R., Shogenova M.Ch. Specifica formirovanija jazykovej lichnosti rossijanina v polikul'turnom kontekste// Nauchnaja mysl' Kavkaza, 2013. – № 4, – S.90-94. [Bashieva S. K., Dokhova Z. R., Shogenova M. Ch. The specifics of the Russian linguistic personality formation in a multicultural context// Nauchnaja mysl' Kavkaza, 2013. – No. 4, – pp. 90-94.]
2. Veselovskij A.N. Iz istorii jepiteta. M.: Vysshaja shkola, 1989. – 13 s. [Veselovsky A. N. From the history of the epithet. M.: Higher School, 1989 – 13 p.]

3. Golub I.B. Stilistika russkogo jazyka. – M.: Rol'f, 2001. – 441s. [Golub I. B. Stylistics of the Russian language. –M.: Rolf, 2001.– 441 p.]
4. Grigor'ev V.P. Pojetika slova. – M.: Nauka, 1979. – 344 s. [Grigoriev V. P. Poetics of the word. - M.: Nauka, 1979. – 344 p.]
5. Devjatov V.S. Russkaja narodnaja pesnja v scenicheskih uslovijah i puti ee sohrannosti // Chelovek i kul'tura. – 2019. – № 4. – S. 79 - 90. [Devyatov V. S. Russian folk song in stage conditions and ways of its preservation // Man and culture. –2019.–No.4.–P.79-90.]
6. Ignatov V.I. Russkie istoricheskie pesni. Hrestomatija. M.: Vysshaja shkola, 1985. – 223s. [Ignatov V. I. Russian historical songs. Textbook. M.: Vysshaja shkola, 1985 – 223p.]
7. Il'in I. A. Sobranie sochinenij: v 10-ti t. (12-ti kn.) / sost., vstupit. st. i komment. Ju. T. Lisicy. M.: Russkaja kniga, 1993-1999. T. 6. Kn. 2. – 672 s. [Ilyin I. A. Collected works: in 10 volumes (12 books) / comp., intro. art. and comment. Yu. T. Lisitsy. M.: Russkaja kniga, 1993-1999. Vol. 6. Book 2 – 672 p.]
8. Istoricheskie pesni XVIII veka. Izdanie podgotovili O. B. Alekseeva i L. I. Emel'janov. L.: Nauka, 1971. – 384s. [Historical songs of the XVIII century. The publication was prepared by O.B. Alekseeva and L. I. Yemelyanov. L.: Nauka, 1971 – 384p.]
9. Kuznecova I.N. Paronimicheskaja atrakcija kak vyrazitel'noe sredstvo jazyka // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Dni franko-rossijskih issledovanij». Sbornik «Rech' i teksty: tendencii, istoki, perspektivy» / pod red. V.M. Amelichevoj, E.M. Belavinoj. – M.: MGU, 2013. – S. 77–90. [Kuznetsova I. N. Paronymic attraction as an expressive means of language // Materials of the International Scientific Conference "Days of Franco-Russian studies". Collection "Speech and texts: trends, origins, prospects" / edited by V. M. Amelicheva, E. M. Belavina. – M.: MSU, 2013. – pp. 77-90.]
10. Liricheskie narodnye pesni / vstup. stat'ja, podg. teksta, primech. E. Lopyrevoj. – L.: Sov. pisatel', 1955. – 440 s. [Lyric folk songs / intro. article, text prep., note by E. Lopyreva – L.: Sov. pisatel', 1955 – 440 p.]
11. Pesni, sobrannye P.V. Kireevskim. Novaja serija. Vypusk II, chast' I. – M.: Moskovskij universitet, 1917. – 589 s. [Songs collected by P.V. Kireevsky. New series. Issue II, part I. – M.: Moscow University, 1917. – 589 p.]
12. Tolmachev Ju. A. Narodnoe muzykal'noe tvorcestvo: ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti 071301 «Narod. hudozh. Tvorcestvo»/ Feder. agentstvo po obrazovaniju, Tambov. gos. un-t im. G. R. Derzhavina. – Tambov: Izd-vo TGU, 2005. – 150 s. [Tolmachev Yu.A. Folk music creativity: a textbook for students studying in the specialty 071301 "Peop. artist. Creativity" / Fed. education agency, Tambov State University named after G. R. Derzhavin. – Tambov: TSU Publishing House, 2005. – 150 p.]

13. Leech G.N. A linguistic guide to English poetry. Longman Group Ltd, London, 1973. –240 p.